

Чжао Еси всерьёз задумывался о том, чтобы упасть в обморок. Глаза закрыл, копытца отбросил — и всё, мирские заботы его больше не касаются.

Сюн Чумо уже находилась на грани взрыва:

— Вы так и будете молчать?

Чжао Еси промолчал.

И что, спрашивается, ей сказать? Враньё в науке — преступление, так что оставалось только выложить чистую правду. Рассказать Сюн Чумо и собственному отцу, как, почувствовав феромоны Лу Хуанжи, он чуть не сдох от кайфа, вцепился в парня мёртвой хваткой, не отпускал и с упоением лип к его груди?

Хех. Спасибо за предложение, но он выбирает смерть.

Раз Лу Хуанжи молчит, то и он не вымолвит ни слова. В конце концов, если урежут зарплату или устроят нахлобучку, страдать они будут вместе.

Увидев, что парни упорно играют в молчанку, Сюн Чумо окончательно сорвалась. А уж если женщина-учёный выходит из себя, в дрожь бросает всех мужчин лаборатории без исключения. Она разделала Чжао Еси и Лу Хуанжи под орех, да так, что даже Чжао Гуанъяо не смог её утихомирить.

В итоге Лу Хуанжи сжалился:

— Я изложу свои ощущения в письме и отправлю вам по электронной почте.

«А то на бумаге это прозвучит менее стыдно?!» — мысленно возопил Чжао Еси. Впрочем, если сравнивать с необходимостью признаваться во всём при свидетельских глазах... Что ж, ладно.

Чжао Еси впервые в жизни встал с Лу Хуанжи на одну сторону:

— По-моему, отличная идея.

Сюн Чумо смирила их строгим взглядом и нехотя уступила:

— Ладно. Чтобы до конца недели отчёт был у меня. Не меньше восьмисот слов, и крайне желательно — с наглядными иллюстрациями.

— И мне копию сбросить не забудьте, — подал голос Чжао Гуанъяо.

Лу Хуанжи лишился дара речи.

Лу Хуанжи из вежливости постеснялся отказать старшему, а вот Чжао Еси церемониться с отцом не стал:

— Пап, иди лучше финансирование для лаборатории учителя Сюн утверди. Чего ты лезешь не в своё дело?

— С чего это не в своё...

Чжао Еси поспешно перевёл тему:

— Кстати, пап, как там мамины дела?

Чжао Гуанъяо переглянулся с Сюн Чумо и как-то туманно отозвался:

— Да что с ней станется? Сидит в Северо-Западном регионе, ковыряет свой метеорит. Всё у неё отлично, не забивай себе голову.

Выбравшись из лаборатории, Чжао Еси наконец перевёл дух.

Лу Хуанжи мельком глянул на экран телефона:

— Рабочий день окончен. Не сиди сегодня допоздна, дуй домой.

Чжао Еси машинально коснулся железы на загравке и не удержался от вопроса:

— Слушай... А чем от меня пахнет?

Ответ уже вертелся у Лу Хуанжи на языке, но внезапное озорство заставило его передумать.

— Ты меня спрашиваешь? — ухмыльнулся он. — Сам будто не знаешь своего собственного запаха.

Чжао Еси показалось, что этот диалог ему что-то напоминает. И точно: когда он первым уловил феромоны Лу Хуанжи и тот спросил, чем от него пахнет, Чжао Еси ответил ровно то же самое!

Чёрт возьми, да как можно быть настолько злопамятным?! За все свои двадцать с лишним лет он впервые встречал такого мелочного типа.

— Не хочешь говорить — и не надо, у других спрошу, — буркнул Чжао Еси. — Сюн Чумо сказала, что у меня железа только-только сформировалась, поэтому запах слабый. Значит, надо найти какого-нибудь Альфу, чтобы понюхал? Говорят же, что Альфы чуют феромоны Омег куда лучше...

Он выдал целую тираду и лишь потом заметил, что шагает в одиночестве. Обернувшись, Еси увидел, что Лу Хуанжи застыл в нескольких шагах позади. На его лице не читалось ни единой эмоции.

Чжао Еси вопросительно изогнул бровь.

Лу Хуанжи молча разглядывал его пару секунд, а затем его губы тронула крайне неоднозначная ухмылка.

Улыбка выросла одновременно чертовски привлекательной и откровенно ехидной. В душе Чжао Еси завывали сирены тревоги — он слишком хорошо знал этот взгляд. Именно так Лу Хуанжи улыбался каждый раз, когда собирался над ним издеваться!

— Старший, — Лу Хуанжи сделал шаг навстречу, — а почему ты не признался учителю Сюн, что чувствовал в тот момент?

Чжао Еси инстинктивно отступил:

— А сам-то? Тоже ведь промолчал.

— А ты хочешь знать, что чувствовал я? — Лу Хуанжи сократил дистанцию, остановившись вплотную. — Если интересно, я могу поделиться.

Глядя на парня, который вообще-то был с ним «примерно одного роста» (а на деле ощутимо выше), Чжао Еси впервые почувствовал подавляющую силу. В нос снова ударил цитрусовый аромат грейпфрута — не такой удушающий, как во время срыва Лу Хуанжи, но и не еле уловимый, как обычно. Казалось, тот выпустил феромоны намеренно, строго дозируя концентрацию: ровно столько, чтобы Еси не стало дурно, но достаточно, чтобы повело голову.

Сердце Чжао Еси предательски ёкнуло, но это не помешало ему огрызнуться:

— Да плевать мне на твои ощущения! Какое мне до них дело?

— Самое прямое, — лукаво прищурился Лу Хуанжи.

— Ну так говори, — снисходительно бросил Чжао Еси. — Я слушаю.

Лу Хуанжи сделал последний шаг и небрежно положил руку ему на плечо. Наклонившись к самому уху Чжао Еси, он едва слышно прошептал:

— Когда я почувствовал твои феромоны... у меня встал.

Глаза Чжао Еси едва не вылезли из орбит.

Последние слова Лу Хуанжи выдохнул почти губами, но Еси услышал их так чётко, будто их прокричали в рупор.

Скажи ему подобное любой другой парень, он бы без раздумий прописал с ноги в пах. Но у Лу Хуанжи был невероятно бархатистый, соблазнительный голос, а от подтекста сказанного по коже пробежал жар.

Да и выглядел этот мерзавец чертовски привлекательно.

Чжао Еси пребывал в таком глубоком шоке, что начисто лишился способности к сопротивлению.

Заметив, что старший сокурсник окончательно опешил, Лу Хуанжи тихо усмехнулся:

— Ничего такого, просто дружеский совет: не подпускай всяких Альф к своей железе и не позволяй им нюхать твои феромоны.

С этими словами он задел его плечом и спокойно пошагал дальше:

— Я пошёл.

Лишь когда фигура Лу Хуанжи скрылась вдали, Чжао Еси заставил себя очнуться. Он с пылающим лицом вскинул вслед уходящему средний палец и прошипел:

— Бессовестная тварь!

Еси пулей влетел в мужской туалет. К счастью, внутри никого не было — показываться в таком виде людям он бы ни за что не рискнул.

Взглянув на своё отражение в зеркале, он окончательно пал духом.

... Это вообще он?! Откуда на лице такая краснота, он что, Гуань Юй?! М-да, с таким же успехом можно переименоваться в Чжао Юя.

Он крутанул кран и стал жадно плескать ледяной водой себе в лицо.

«Успокойся, Чжао Еси. Взгляни на этого Лу Хуанжи: ляпнул чепуху и ушёл, даже облачка с собой не унес — экий непринуждённый щёголь! А ты? Из-за какой-то глупости ударился в панику. Как ты после этого собрался работать с ним в одном кабинете?»

Но тут возникал вполне логичный вопрос: с какого перепугу у Лу Хуанжи на него... э-э, встал?

Неужели феромоны Омеги действуют на Альфу именно так? Бред какой-то, не научный подход! Разве вторичная дифференциация способна вот так просто изменить ориентацию человека?

Или... Лу Хуанжи на самом деле гей? Как и Тао Цяошэн?

Чжао Еси глубоко задумался.

Даже ногтем на мизинце ноги можно было догадаться, что девчонки от Лу Хуанжи без ума. Однако Еси ни разу не слышал, чтобы у того была девушка, да и вообще не замечал его в компании противоположного пола.

Чжао Еси почувствовал, что нащупал суть.

Вечером хозяин фруктовой лавки неподалёку от Научно-исследовательского института АВО снова принимал странного покупателя, который ничего не пробовал, а только нюхал. В отличие от предыдущего милого старшеклассника, этот посетитель был высоким и чрезвычайно привлекательным. Шагнув за порог, он первым делом спросил, есть ли в продаже персики.

Продавец выставил весь имеющийся ассортимент: мелкие нектарины, сочные сортовые персики, плоскоплодные... Всё не то.

— А у вас есть персики со вкусом сыра? — поинтересовался Лу Хуанжи.

— С сыром? — удивился лавочник. — Откуда в персике взяться сыру?

Прямо по соседству располагалось кафе с бабл-ти. Девушка-бариста уже давно тайком любовалась симпатичным парнем и, услышав про сырный персик, набралась смелости и

спросила:

— Вы, случайно, не чай с сырной пеной ищете?

— Чай с молоком? — Лу Хуанжи терпеть не мог сладкое. От приторных напитков его тошнило после первого же глотка. Но если вспомнить, в феромонах Еси действительно присутствовали сливочные нотки, вот только приторности в них не ощущалось вовсе.

— У нас как раз есть персиковый чай с сырным кремом. Не хотите?..

— Давайте, — перебил Лу Хуанжи.

Напиток состоял из двух слоёв: сверху располагалась пышная белоснежная сырная шапка, а снизу — нежно-розовый персиковый настой. Стоило слегка качнуть стакан, как слои смешались, окрасив чай в мягкий пастельный оттенок.

Сняв крышку, Лу Хуанжи уловил густой аромат: спелая персиковая сладость переплеталась с насыщенной сливочно-сырной нотой, создавая шлейф ласкового, манящего тепла.

Принюхавшись, Лу Хуанжи заметил:

— Сливочный тон должен быть чуточку ярче.

— Тогда добавить вам двойную порцию сырной пены?

— Давайте попробуем.

Когда порцию пены удвоили, букет совпал идеальнейшим образом.

Так вот, оказывается, каков на вкус его старший сокурсник — «Сырный персик».

Лу Хуанжи поднял стакан и впервые в жизни попробовал на вкус напиток «Сырный персик».

<http://bllate.org/book/20516/2131911>